

Сугаипова Айзан Магомедовна

Sugaipova Aizan Magomedovna

старший преподаватель кафедры всеобщей истории
Чеченского государственного университетаSenior Lecturer, World History Department,
Chechen State University**КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ПОЛИТИКА
КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ В ЧИАССР –
ГРОЗНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1940-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.****THE CULTURAL AND LEISURE POLICY
AS A FORM OF YOUTH
SOCIALIZATION IN THE CHECHEN-
INGUSH ASSR – GROZNY REGION
IN THE 1940S – EARLY 1960S****Аннотация:**

В статье говорится об официальном досуге молодежи ЧИАССР – Грозненской области в 1940-е – начале 1960-х гг. Показано, что в это время культурная политика проводилась в контексте установок партии и правительства. Досуг молодежи также не выходил за идеологические рамки. Вместе с тем в структуре досуга молодежи больше места стало занимать самообразование, чему в значительной степени способствовало увеличение числа образовательных учреждений: университетов культуры, курсов по повышению технических, сельскохозяйственных знаний.росло количество молодых людей, в свободное время занимавшихся общественной деятельностью. Проблема организации полноценного досуга молодых репатриантов заключалась в традиционной социальной организации чеченцев и ингушей, тяготеющей к внутренней сплоченности и этноцентризму. Важным этапом в активизации воспитательной работы с молодежью явился объявленный XIII съездом ВЛКСМ поход комсомола за повышение культуры молодежи. Молодые люди совместно с органами культуры, профсоюзными организациями, производственными коллективами должны были участвовать в строительстве клубов, благоустройстве учреждений культуры, подготовке руководителей художественной самодельности. В культурно-досуговой работе с молодежью допускался формализм, а в работе культурно-просветительных учреждений преобладал коммерческий подход. Многие молодые люди проявляли слабый интерес к мероприятиям, которые организовывали партийно-комсомольские функционеры, поскольку они не соответствовали досуговым предпочтениям молодежи.

Ключевые слова:

досуг молодежи, духовные запросы молодежи, культурно-просветительные учреждения, комсомольская трехлетка культуры, художественная самодельность, изба-читальня, сельский клуб, университет культуры, идеология, Грозненская область, Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Summary:

The paper deals with the official leisure activities of young people in the Chechen-Ingush ASSR – Grozny Region in the 1940s – early 1960s. In that period, the party and government dictated the cultural policy. The leisure activity of the youth was not beyond the scope of ideology as well. However, self-education prevailed in the structure of leisure activities due to the increase in the number of educational institutions: universities of culture, advanced technical and agricultural courses. More young people were engaged in social activities in their free time. The arrangement issues of the full-fledged leisure time of young returnees consisted in the traditional social organization of the Chechens and Ingush adherent to the internal cohesion and ethnocentrism. The Komsomol's campaign for raising the youth culture declared by the Thirteenth Congress of the All-Union Leninist Young Communist League was an important step in enhancing the educational work with the younger generation. Young people together with cultural bodies, trade unions, production teams were to participate in the construction of clubs, the improvement of cultural institutions, the amateur performance leader training. The cultural and recreational work with the youth was formal while the commercial approach prevailed in the activities of cultural and educational institutions. Many young people had little interest in events arranged by the party and the Komsomol, since they did not correspond to the youth leisure preferences.

Keywords:

youth leisure activities, spiritual needs of the youth, cultural and educational institutions, three-year cultural development plan by the Komsomol, amateur performances, reading room, rural club, university of culture, ideology, Grozny Region, Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic.

Мировоззрение молодежи, ее гражданская позиция во многом определяются историческим контекстом, который задает ракурс молодежной политики. В советский период перед молодежью ставились масштабные социально-исторические задачи, которые реализовывались не только посредством формирования политического и социально-профессионального потенциала этой группы, но и качественными характеристиками быта, оздоровительной и культурно-досуговой сфер. Качество и содержание досуга молодежи, оказывающие существенное влияние на процесс ее социализации, рассматриваются как остроактуальные.

Изучение культурного досуга молодежи на региональном уровне, в нашем случае это Чечено-Ингушская АССР и Грозненская область, позволит определить парадигму молодежной политики в условиях трансформации социальной структуры общества в один из наиболее сложных

периодов истории. Грозненская область, созданная на территории упраздненной Чечено-Ингушской АССР, должна была стать плавильным котлом межэтнического взаимодействия. После возвращения репатриантов (чеченцев и ингушей) на историческую родину возникла задача реабилитации (в том числе культурной) и адаптации молодежи в новых социокультурных условиях.

Актуальность исследования состоит в отсутствии специальных работ по истории молодежного досуга ЧИАССР – Грозненской области в 1940-е – начале 1960-х гг. Социально-философский анализ досуга дается в работах Т.А. Погрешаевой, Т. Кэндо, Ж. Дюмазедье, М. Каплана и др. [1].

В работах Ж. Дюмазедье обосновывается идея о возрастании роли досуга в цивилизованных странах. Досуг, способствуя развитию целых отраслей экономики, трансформирует досуговую инфраструктуру современного общества. Основные модели досуга, взаимосвязь досуга и работы, его значение в структуре свободного времени нашли отражение в работе М. Каплана «Основные модели досуга». Социально-культурное развитие молодежи рассматривается в ряде публикаций исторического и социального характера [2].

Государство стремилось заключить досуг молодежи в идеологические рамки, а главным помощником в этом были комсомольские организации, выступающие официальной формой организации социальной жизни молодежи. Проблему досуга населения решали путем создания досуговых и рекреационных учреждений – дворцов и домов культуры, санаториев и домов отдыха, стадионов, театров и кинотеатров. В Грозненской области не было ни одного райцентра, в котором не имелось бы районного Дома культуры, библиотеки, кинотеатра, радиоузла, не выходила бы своя районная газета. Во всех районных центрах имелись школы-десятилетки, а в более крупных из них – по нескольку школ. В сельских районах работали 130 лекториев, было создано 20 районных и 108 сельских лекторских групп. С 1947 г. систематически проводились областные смотры художественной самодеятельности [3].

Комсомольские организации выступали организаторами массовых культурных мероприятий: вечеров отдыха, литературных конференций, обсуждения кинофильмов, самодеятельности и т. д. На основании постановления ЦК ВЛКСМ и Комитета по делам искусств при Совете министров РСФСР «О Всероссийском смотре творческой молодежи драматических и музыкальных театров» бюро обкома ВЛКСМ постановило провести в январе 1947 г. областной смотр творческой молодежи драматических театров области. Для премирования лучших участников смотра были выделены денежные средства в размере 5000 р. [4].

Бюро обкома ВЛКСМ (23 декабря 1948 г.) потребовало от РК ВЛКСМ наряду с пропагандой естественно-научных знаний широко организовать распространение политических знаний о законах общественного развития, проводить лекции, доклады, беседы для молодежи о развитии человеческого общества, о законах, управляющих общественной жизнью людей, о причинах, порождающих в человеческом обществе войны, о происхождении религии, ее классовой сущности и т. д. [5].

В 1949 г. в области насчитывалось уже 207 культурно-просветительных учреждений, два дворца культуры, 27 клубов, 155 красных уголков, 148 изб-читален. Все они обеспечивали культурный отдых молодежи [6]. В 1950 г. на каждые 100 человек населения области приходилось 22 читателя библиотек. В начале 1950-х гг. в области функционировали областной драматический театр, филармония с симфоническим оркестром, 2 дворца и 25 домов культуры, 237 клубов, 318 массовых библиотек, 26 изб-читален [7].

В сельских районах в течение 1951–1955 гг. планировалось дополнительно открыть 111 библиотек и 69 сельских клубов. В 11 районных центрах строились новые здания домов культуры. В Грозном начались строительство областной библиотеки, реконструкция областного драматического театра и городского Дома культуры работников нефтяной промышленности. В 1952 г. в области функционировало 160 киноустановок. За один только 1951 г. кинотеатры и киноустановки обслужили свыше 6 млн зрителей. Радиоузлы имелись не только в городах, но и в сельских районных центрах. Собственными радиоузлами располагали 26 колхозов. В Грозном была построена мощная радиовещательная станция [8, с. 190–191]. В каждом районе была кинопередвижка, которая обслуживала колхозы района, особенно во время уборки урожая [9].

Широкое распространение в республике получила новая форма пропаганды знаний – школа здорового быта. Впервые эта школа была организована в Ленинском районном доме культуры. После обобщения и распространения обкомом ВЛКСМ этого опыта подобные школы были организованы в Парке им. Кирова города Грозного, в Каргалинском и Гудермесском районах [10].

С развитием сети учреждений культуры остро встал вопрос о подготовке кадров. Многие работники культпросветучреждений не имели специального образования и не могли работать с молодежью. В сентябре 1960 г. из 184 работников сельских клубов только 7 человек имели специальное образование, из 18 заведующих районными домами культуры только 3 человека имели соответствующее образование. Такое положение объяснялось не только плохим подбором кадров культпросветучреждений, но и тем, что местные органы власти, районные отделы, райкомы

ВЛКСМ не смогли создать нормальных бытовых условий специалистам, приехавшим для работы в сельские учреждения культуры [11]. Остро стояла проблема закрепляемости кадров в клубных, библиотечных учреждениях сельских районов республики.

Основными задачами комсомольской трехлетки культуры были повышение общеобразовательного уровня и расширение культурного кругозора молодежи, повышение идейного содержания работы культпросветучреждений, оживление, а в некоторых организациях и коренная перестройка всей культурно-массовой и политико-воспитательной работы, чтобы вся работа культпросветучреждений была еще теснее связана с бытом и жизнью молодежи [12].

Важным этапом в улучшении воспитания молодого поколения явился поход комсомола за повышение культуры молодежи, объявленный XIII съездом ВЛКСМ (апрель 1958 г.). Молодежь совместно с органами культуры, профсоюзными организациями, колхозами должна была построить десятки клубов, благоустроить учреждения культуры, подготовить руководителей художественной самодеятельности и т. д. [13, с. 313]. В 1958 г. в республике была развернута широкая сеть учреждений культуры: 279 клубных учреждений, около 200 киноустановок и 340 библиотек с книжным фондом в 2,3 млн томов [14].

Включаясь во Всесоюзный поход за повышение культуры молодежи, комсомольцы и молодежь республики за 1959–1960 гг. построили 28 и отремонтировали 72 сельских клуба, оборудовали 56 новых красных уголков, 10 библиотек, 43 танцплощадки, 214 спортивных площадок, спортгородки и стадионы. За это время было подготовлено более 40 руководителей художественной самодеятельности, 50 баянистов, 60 массовиков-затейников. Создано и успешно работают 10 университетов культуры. Силами комсомольцев республики было распространено книг на сумму около 500 тыс. р. В течение двух лет молодежь республики высадила 240 тыс. деревьев, заложила вдоль шоссе дорог зеленые насаждения на протяжении 221 км. В 1960 г. в республике работало 254 дома культуры и клуба, 284 библиотеки, 234 киноустановки, 15 городских и 124 сельских кинотеатра, имелось 76 743 радиоточки, 45 199 радиоприемников, 1 708 телевизоров, 6 стадионов, сотни спортивных городков и площадок, издавались 4 республиканские газеты, 11 многотиражек. Силами комсомольцев и молодежи в течение двух лет было построено и отремонтировано 72 сельских клуба, изб-читален и библиотек, построено 56 красных уголков, 43 танцевальные площадки [15].

В Театре им. Ханпаши Нурадилова работала группа актерской молодежи, среди которой 10 человек были с высшим и средним театральным образованием: 9 человек – членов партии, 6 комсомольцев и один актер – Герой Советского Союза [16]. В 1959 г. театр выступал 312 раз, дал 185 спектаклей в районах республики, в числе которых «Сердца должны гореть», «Фатима», «Девушки с гор», одноактные пьесы А.П. Чехова и др. Основной задачей работы театра был подбор репертуара, отражающего современную действительность героев дня – строителей коммунизма [17].

Бюро Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ в постановлении «Об улучшении творческого сотрудничества коллектива Драмтеатра им. Ханпаши Нурадилова с комсомольскими организациями республики» (16 февраля 1960 г.) вскрыло недостатки в работе национального драматического театра по пропаганде культуры на селе и созданию разнообразного интересного репертуара. Руководители сельских клубов, районных домов культуры, сельских советов не везде смогли создать условия для нормальной работы артистов сцены. Им приходилось работать в неотапливаемых помещениях. Слабо велась борьба с нарушителями общественного порядка. Ленинский райком и Грозненский горком комсомола недостаточно вникали в жизнь коллектива молодых артистов национального драматического театра и его комсомольской организации. В театре не было уголка, посвященного жизни Ханпаши Нурадилова – героя-комсомольца, именем которого назван театр [18]. Коллектив драматического театра пытался показать спектакль специально для молодежи, но на премьере молодежного спектакля «40 лет спустя» присутствовало не более 180 юношей и девушек, и после 5 постановок спектакль был снят с репертуара [19].

В то же время в культурно-массовой работе среди молодежи допускалось много формализма, коммерциализации. Основное место в работе клубов и домов культуры занимали демонстрации кинофильмов и вечера. Эти мероприятия никто не организовывал, поэтому на танцевальных вечерах совершалось большое количество хулиганских действий и нарушений. Во многих сельских клубах не было минимальных условий для проведения культурно-массовой работы среди комсомольцев и молодежи, почти все клубы зимой не отапливались [20].

Комитетам комсомола поручалось активно влиять на содержание и качество передач по радио и телевидению, репертуар художественной самодеятельности. Критика звучала в адрес содержательной части самодеятельности: «В репертуарах коллективов художественной самодеятельности встречаются безыдейные, не выдерживающие никакой критики номера, чуждые советской морали песни и танцы. Так, в клубе завода “Красный молот”, ДК им. Ленина и др. имели место случаи, когда исполнялись скетчи, по сути дела проповедующие мещанские взгляды и мораль, а ведущие концертов допускали произвольные объяснения существующих недостатков, искажая действительность» [21].

Неблагополучно обстояло дело с показом новых кинофильмов, особенно для сельской молодежи. Во многих сельских и профсоюзных клубах и кинотеатрах кинокартины демонстрировались ради коммерческой выгоды.

Комсомольские организации неоднократно подвергались критике за формальное отношение к культурно-массовой работе среди молодежи, особенно к организации содержательного досуга. Немало молодых людей тратили свое свободное время на бесцельное шатание по улицам в дурных компаниях, совершали аморальные, хулиганские поступки. Только за 1-е полугодие 1960 г. в вытрезвителе побывало 477 молодых людей, в том числе 105 комсомольцев. Неудовлетворительно велась профилактическая работа с нарушителями общественного порядка комсомольскими организациями города Грозного и некоторых сельских районов, не проявлялось должной заботы о молодежи, прибывшей из мест заключения.

Во многих сельских клубах не проводилось культурно-массовой работы, не было танцевальных, драматических и хоровых коллективов. Вся работа клубов ограничивалась демонстрацией кинофильмов и организацией платных танцев.

Общим недостатком для многих самодеятельных коллективов являлся слабый репертуар. Молодые композиторы, поэты и писатели Чечено-Ингушетии недостаточно усердно работали над созданием полноценного репертуара для коллективов художественной самодеятельности, сочиняли мало песен, частушек о подвигах тружеников села, героях семилетки, молодежи. Многие работники библиотек и изб-читален слабо пропагандировали политическую, научно-техническую и сельскохозяйственную литературу, особенно на чеченском и ингушском языках, мало проводили среди молодежи читательских конференций и бесед. Комитеты комсомола по-прежнему практически не заботились о подборе и воспитании культпросветработников. Многие из них были плохо подготовлены, не имели специального образования, не обеспечивали необходимого идейного содержания проводимых культурно-массовых мероприятий [22].

IV пленум Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ (сентябрь 1960 г.) обязал комсомольские организации выработать конкретные мероприятия по организации досуга молодежи.

– В целях организации разумного досуга молодежи считать возможным проведение национальных вечеров молодежи «Синкьерам» в домах культуры и сельских клубах, внести в их содержание элементы высокой культуры и политической направленности.

– Обратит особое внимание на вовлечение девушек коренной национальности в общественную и культурную жизнь республики.

– Особое внимание уделить самообразованию молодежи, помогать юношам и девушкам самостоятельно овладеть знаниями, организовывать для них встречи с учеными, специалистами промышленности и сельского хозяйства, деятелями литературы и искусства.

– Обязать горкомы, райкомы и первичные комсомольские организации повседневно заниматься развитием художественной самодеятельности, добиваясь массового участия молодежи в хоровых, танцевальных, драматических и других кружках. Считать необходимым, чтобы каждый комсомольский работник и активист занимался в одном из кружков художественной самодеятельности.

– Обкому ВЛКСМ совместно с Министерством культуры ЧИАССР решить вопрос о направлении выпускников музыкального училища в первую очередь в горные районы.

– Совместно с библиотеками больше проводить читательских конференций, диспутов и бесед, особенно на чеченском и ингушском языках, организовывать книжные выставки, литературные обозрения, встречи молодежи с ведущими поэтами и писателями.

– В целях широкой пропаганды музыки регулярно проводить музыкальные лектории на предприятиях, в колхозах и совхозах, организовывать выступления симфонических оркестров, оркестров народных инструментов, практиковать прослушивание грамзаписи.

– Чаще проводить встречи с композиторами, художниками, скульпторами и артистами, всемерно укрепляя содружество с ними комсомольских организаций.

– Горкомам и райкомам ВЛКСМ необходимо заниматься вовлечением молодежи в университеты культуры и здоровья. Добиваться, чтобы основную часть состава слушателей университетов культуры составляли комсомольцы и молодежь.

Пленум Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ обязал комитеты комсомола лучше использовать в воспитании молодежи, организации ее досуга печать, кино, радио и телевидение. Во всех районных центрах и крупных населенных пунктах организовать проведение кинолекториев. Продолжая поход за культуру, в течение 2–3 лет силами комсомольцев и молодежи планировалось построить 10 и отремонтировать 50 клубов, оборудовать 40 красных уголков, 10 библиотек, 150 спортивных площадок, спортгородков и стадионов. Подготовить 40 руководителей художественной самодеятельности. Добиться, чтобы в каждой сельской семье имелось радио, выписывались газеты и журналы [23].

Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии в 1961 г., декларировала сферу свободного времени трудящихся, которая предусматривала общественную деятельность, культурное

общение, умственное и физическое развитие, научно-техническое и художественное творчество. Одной из главных практических задач было формирование нового человека с коммунистическими чертами характера, человека, избавленного от пережитков капитализма в сознании.

Являясь частью свободного времени, досуг привлекал молодежь ЧИАССР – Грозненской области возможностью сочетать физическую и интеллектуальную, творческую и созерцательную деятельность. Однако, как показывают источники, большая часть молодых людей проявляла слабый интерес к мероприятиям, организованным органами власти, так как они носили формальный характер и не соответствовали их досуговым предпочтениям.

Несмотря на увеличение масштаба социально-культурной инфраструктуры, в республике сохранялась дифференциация в обеспеченности населения учреждениями культуры. Насыщенность учреждениями культуры сельских поселений была значительно слабее городских. В тяжелом положении оказались районы нового освоения Грозненской области. Можно с уверенностью утверждать, что молодежная политика в ЧИАССР – Грозненской области в указанный период характеризовалась дальнейшим вовлечением чечено-ингушской молодежи в систему советских, в идеологическом аспекте коммунистических ценностей.

Ссылки:

1. Дюмазедье Ж. Планирование досуга и культурное развитие // Образование взрослых и досуг в современной Европе. Прага, 1966 ; Каплан М. Основные модели досуга. М., 2008. 198 с. ; Кэндо Т. Досуг и популярная культура в динамике и развитии // Личность. Культура. Общество. Т. II, вып. 1 (2). М., 2000. С. 283–308 ; Погрешаева Т.А. Свободное время человека в условиях трансформируемого общества. Саратов, 2000 ; Dumazedier J. Towards a Society of Leisure. L., 1967.
2. Вне рабочее время трудящихся / под ред. Г.А. Пруденского. Новосибирск, 1961. 256 с. ; Гордон Л.А. Свободное время и удовлетворение духовных запросов молодежи // Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы / ред. Л.Н. Коган. М., 1969. 429 с. ; Грушин Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. 174 с. ; Журавлев Г.Т. Свободное время, учеба, досуг, спорт // Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы.
3. АУП ЧР (Арх. упр. Правительства Чечен. Респ.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1869. Л. 52.
4. АУП ЧР. Ф. 1. Оп. 17. Д. 3452. Л. 143–144.
5. Там же. Д. 3466 (ч. 2). Л. 342.
6. Там же. Д. 3470. Л. 48.
7. АУП ЧР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1869. Л. 52.
8. Ширяев С. Грозненская область. Грозный, 1955.
9. АУП ЧР. Ф. 1. Оп. 17. Д. 3455. Л. 40.
10. РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. ист.). Ф. 1. Оп. 17. Д. 3546. Л. 187.
11. Там же. Л. 185.
12. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 3529. Л. 10.
13. XIII съезд ВЛКСМ (15–18 апр. 1958 г.) : стенографический отчет. М., 1958.
14. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 3529. Л. 62.
15. Там же. Д. 3546. Л. 153, 170.
16. Там же. Д. 3477. Л. 38.
17. Там же. Д. 3546. Л. 100–101.
18. Там же. Д. 3547. Л. 74–75.
19. Там же. Д. 3542. Л. 81.
20. Там же. Д. 3544. Л. 78.
21. Там же. Д. 3529. Л. 22.
22. Там же. Д. 3546. Л. 156.
23. Там же. Л. 161, 163.

References:

Dumazedier, J 1966, 'Leisure Planning and Cultural Development', *Obrazovaniye vzroslykh i dosug v sovremennoy Yevrope*, Prague, (in Russian).

Dumazedier, J 1967, *Towards a Society of Leisure*, London.

Gordon, LA 1969, 'Free Time and the Satisfaction of the Spiritual Needs of Young People', in LN Kogan (ed.), *Molodezh', yeye interesy, stremeniya, idealy*, Moscow, 429 p., (in Russian).

Grushin, BA 1967, *Free Time. Relevant Issues*, Moscow, 174 p., (in Russian).

Kando, T 2000, 'Leisure and Popular Culture in Transition', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 2, iss. 1 (2), pp. 283-308, (in Russian).

Kaplan, M 2008, *Basic Leisure Models*, Moscow, 198 p., (in Russian).

Pogreshaeva, TA 2000, *Free Time of a Person in a Transformable Society*, Saratov, (in Russian).

Prudensky, GA (ed.) 1961, *Free Time of Workers*, Novosibirsk, 256 p., (in Russian).

Shiryayev, S 1955, *Grozny Region*, Grozny, (in Russian).

The Thirteenth Congress of the Komsomol (April 15-18, 1958): a Transcript 1958, Moscow, (in Russian).

Zhuravlev, GT 1969, 'Free Time, Study, Leisure, Sport', in LN Kogan (ed.), *Molodezh', yeye interesy, stremeniya, idealy*, Moscow, 429 p., (in Russian).